

*Е.Ю. Мокерова
к.и.н., доц., Вятский ГУ (Киров)*

Печать игумена Агафангела конца XIX — начала XX в.

На данный момент ежегодно пополняется фонд средневековых сфрагистических материалов. Они зрегулярно становятся предметом исследования ученых. Однако печати более позднего времени изучены намного меньше. Кроме того, среди проведенных исследований совсем незначительное место занимают именные печати священнослужителей XVIII–XIX вв., которые хранятся в музеях нашей страны.

Коллекция сфрагистики Кировского областного краеведческого музея имени П.В. Алабина формируется почти 160 лет. Она небольшая по объему, но содержит достаточно любопытные материалы. Среди них выделяется часть, связанная с церковной сфрагистикой: именные печати, печати церквей, членов попечительского совета церквей, документы с оттисками церковных печатей и т.п.

Своеобразной доминантой среди именных печатей духовенства является хрустальная двусторонняя печать игумена Агафангела (КОМК 1938), переданная в 1955 г. из художественного музея. Центральная часть ручки печати — параллелепипед с усеченными боковыми ребрами, основания которого с двух сторон переходят в клише: с одной стороны — овальное клише с зеркально-вогнутым изображением религиозных символов и кириллической легендой в две строки «Игумень АГАФАНГЕЛЬ» (2,8×2,4 см), с другой — прямоугольное клише с усеченными углами, в центре которого под «всевидящим оком» располагаются буквы «И.А.» (1,2×1,8 см).

Печать находится в прямоугольном деревянном футляре; внутри которого имеется ложемент с контурами печати (длина печати 7,8 см), отделанный красным бархатом. Кроме того, имеются сургучные оттиски печати.

Имя «Агафангел» в церковной истории Вятского края встречается не часто, но и не один раз. Это имя носил епископ Вятский и Слободской (1860–1866 гг.), настоятели монастырей и другие священнослужители. При анализе ряда биографий, выяснилось, что печать принадлежала Агафангелу, носившего в миру имя Александр

Красноперов. Он родился около 1841 г. в семье псаломщика; по окончании Сарапульского духовного училища определен псаломщиком Вятской Сретенской церкви. В 1870 г. вследствие вдовства по прошению принят в число братства Вятского Успенского Трифонова монастыря, где и был пострижен в монашество. В монастыре Агафангел исправлял должности ризничего, библиотекаря и эконома. В 1877–1886 гг. находился в Слободской Крестовоздвиженском монастыре, где с 1880 г. был исполняющим должность наместника монастыря. Здесь же 29.10.1883 г. возведен в сан игумена. В дальнейшем Агафангел продолжил служение в разных церквях и монастырях Енисейской (1888–1889 гг.) и Астраханской (1896–1898 гг.) епархий, периодически возвращаясь в вятские монастыри. Был экономом, казначеем, духовником, настоятелем. Неоднократно получал награждения от Святейшего Синода, в том числе был награжден орденом Св. Анны III степени. Считался «качеств очень хороших, к послушаниям способен», «резвнен, молчалив, к богослужению ревностен». Последний раз упоминался в должности настоятеля Орловского монастыря Вятской губернии в ведомости за 1913 г. (*Кустова Е.В.* История Вятского Успенского Трифонова монастыря: в 2 томах / Киров, 2012. Т. 2. Справочные материалы. С. 143–144).

Изображения на печати носит эпиграфический и эмблематический характер, что характерно для недворян. Христианская символика печати Агафангела практически не повторяет изображения на других церковных печатях, хранящихся в фондах Кировского краеведческого музея. В целом символика здесь более разнообразна. На овальном клише в верхней половине на облаках (символе вездесущности Бога) находятся Библия и Скрижали Завета — Священное Писание и 10 заповедей. Между ними находится самый узнаваемый символ православия — крест в лучах. Однако крест имеет латинскую форму, имеющую неоднозначную репутацию в православии. Хотя, казалось бы, на личной печати настоятеля православного монастыря должен быть традиционный православный крест.

На малом клише элементом христианской символики является всевидящее око в лучах — аллегорическое изображение, символизирующее Всеведение Божие. Это один из самых популярных символов; именно он является общим элементом, который располагался на известных именных печатях 2-й степени священства, описанных И.А. Вознесенской (*Вознесенская И.А.* Личные печати в Российской империи XVIII–XIX вв. (оттиски на делопроизводственных документах) // Вестник РГГУ. 2011, № 12 (74) / 11. С. 242). Также он имеется на некоторых церковных личных печатях Кубани (*Иванов В.И.* Церковные печати Кубани первой половины XIX века //

Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXIX Международной научной конференции. М., 2017. С.153–155; *Иванов В.И.* Печати церквей и священнослужителей Черноморского казачьего войска первой половины XIX в. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXI Международной научной конференции. М, 2018. С. 170–172).

Насколько обширной была сфера применения печати игумена Агафангела, мы можем пока только предположить. Несомненно, она использовалась в личной переписке и, вероятно, отчасти в сфере государственного делопроизводства (например, некоторые финансовые документы Вятской епархии, хранящиеся в фондах Кировского краеведческого музея, подтверждены личными печатями и т.п.). Хронологические рамки ее использования с 1883 по 1913 г.; география же ее употребления была довольно обширной исходя из перемещений Агафангела по территории Российской империи.

Введение в научный оборот печати игумена Агафангела поможет определить подлинность, время и место создания документов не только из монастырей Вятской губернии конца XIX — начала XX в., но и церквей и монастырей Енисейской и Астраханской епархий.